

Деяния Линь Даня уже обсуждали в кругах ученых мужей. И даже если он не занял первое место в списке, то уж точно стал вторым. Второе место в Столице — это весьма значимое достижение, не говоря уже о том, что человек сдавал экзамены, лишь недавно оправившись от тяжелой травмы, да и до сих пор неизвестно, полностью ли он выздоровел. Разве не видно, что после экзаменов он буквально свалился с ног и до сих пор не показывается на людях?

Однако в кругах повес начали распространяться слухи о том, что Линь Дань теряет деньги ради пустой славы.

Ученые и повесы — это естественные противники. Ученых всегда ценили родители, но это не значит, что повесы не хотят, чтобы их тоже ценили, и чтобы они могли сделать что-то значимое.

Возможно, у них не хватает фантазии, чтобы придумать подходящее дело для заработка, но скопировать чужую идею они вполне способны.

Общежитие, созданное Линь Данем, с четкой системой оплаты и правилами; стоит только иметь в Столице дом подходящего размера, и все остальное можно просто скопировать. Разве это так сложно?

Действительно, совсем не сложно.

Но они теряют деньги, причем немало.

И самое главное, что теряют они, а слава достается их сопернику. Ведь они скопировали все практически до мелочей, и студенты думают, что это еще одно общежитие, открытое Линь Данем...

Старший дядя Линь, услышав эти слухи, вызвал своего старшего сына, который, как оказалось, сменил свою сущность. Закрыв дверь кабинета, он достал из книжного сундука тяжелый синий сверток и с грохотом поставил его перед Линь Данем:

— Даньданы, если деньги кончились, скажи прямо. То, что ты делаешь, приносит пользу всей семье, нет смысла, чтобы ты один нес все расходы.

Линь Дань с недоумением посмотрел на старшего дядю Линь.

Старший дядя Линь подтолкнул синий сверток.

Линь Дань, опустив голову, развернул сверток, обнаружив внутри кучу золота и серебра. По привычке торговца он пересчитал их и затем посмотрел на старшего дядю:

— Дядя хочет стать пайщиком?

Старший брат не разбирался в делах, скорее всего, это наследственное. Дядя, должно быть, копил свои сбережения, и они выглядят такими жалкими. Дядя всегда хорошо ко мне относился, я должен помочь ему заработать немного денег.

Старший дядя Линь удивился:

— Что? Стать пайщиком? Разве ты не потерял немало денег, открывая общежитие? Это тебе на покрытие расходов.

Линь Дань выглядел еще более удивленным, чем его дядя:

— Что? С каких пор я теряю деньги?

— Все вокруг говорят, что ты теряешь деньги.

Даже он об этом слышал.

— Нет, дядя, вы должны понимать, что прежде всего я бизнесмен, и я никогда не занимаюсь убыточными делами. Открытие общежития приносит прибыль, пусть и небольшую.

Он, видя, что старший дядя Линь не верит, решил объяснить ему подробнее:

— Общежитие изначально приносит доход от аренды, пусть и небольшой, но его достаточно для поддержания повседневных расходов.

— Разве ты не позволяешь студентам переписывать книги в обмен на жилье?

— Это потому, что книги, которые они переписывают, продаются дороже. За одну переписанную книгу они зарабатывают достаточно, чтобы покрыть аренду за месяц. Если продадут две книги, то и на еду, и на баню хватит. Каждый месяц они переписывают минимум двадцать книг для меня, что гораздо быстрее, чем печатать их на досках. В последнее время они переписывают популярные книги, которые легко продаются. Кстати, дядя, ваше сочинение, с которым вы получили высший разряд, продается особенно хорошо.

Старший дядя Линь не поддался на лесть и, нахмурившись, спросил:

— Разве ты не обмениваешь для них что-то на одежду, обувь, одеяла и подушки?

— Ах, это... У младшего дяди есть ткацкая лавка, сделать такие вещи не так уж сложно. Студенты из бедных семей не предъявляют высоких требований, и младший дядя дает мне хорошие цены. На самом деле, это не так уж дорого, а студенты, которые встречают приезжих у городских ворот, если снимают дом через посредников, те платят нам комиссию. Пусть и небольшую, но ее хватает на уголь и дрова для студентов. Кстати, столовая и баня в общежитии тоже приносят прибыль. Помимо жильцов, есть студенты, которые часто приходят переписывать книги, а также местные жители, которые приходят сюда поесть и помыться. В следующий раз я отведу вас туда, еда там неплохая, и это дешевле, чем готовить дома...

Старший дядя Линь, слушая это, почувствовал, что голова идет кругом, и решил:

— Пойдем туда поедим, заодно и в баню сходим. Кстати, позови Червячка.

Хотя он, вероятно, никогда не поймет, как его сын зарабатывает деньги, в то время как другие терпят убытки. Это как с чиновниками — связи очень важны. Он не знает, когда его сын, через общежитие, начал создавать пока еще небольшую, но уже заметную торговую сеть, а также сеть знакомств, которая пока не так заметна, но в будущем может стать очень могущественной.

Сейчас эти студенты — будущие столпы Великой Шан. Не нужно, чтобы все помнили о доброте Линь Даня, даже если только один из десяти будет помнить, этого достаточно, чтобы Линь Дань, да и вся семья Линь, получили огромную выгоду.

Например, Се Сысин, который только что лишился титула наследника, разве его положение так важно из-за его личных талантов? Нет, он просто пользуется наследием, оставленным его отцом, и положением, которое принесла его мать.

Сейчас Линь Дань еще далек от уровня Се Сысина, но в будущем все может измениться.

На поездку на улицу Тунгу не нужно было особо готовиться, так как сегодня у старшего дяди Линь был выходной, а с переездом справлялась жена старшего дяди Линь. Старший дядя Линь спокойно взял с собой двух сыновей и потратил пятьдесят монет на обед в столовой общежития.

Обычно студенты заказывают одно основное блюдо, одно мясное, одно овощное и суп, чего достаточно, чтобы наесться самому и своему слуге. В столовой основными блюдами обычно являются каша, рис, каша из злаков, паровые булочки, хлеб, рулетики и лапша. Ассортимент разнообразный, но не все блюда доступны каждый день. Основное блюдо стоит от двух до пяти монет, мясное — пять, овощное — две, а суп — одну.

На двоих обед обходится примерно в десять монет, и этого достаточно, чтобы поесть неплохо. Если немного потратиться, то за двадцать монет можно получить довольно богатый выбор блюд.

Порции в столовой довольно большие. Еда тоже хорошая, что видно по тому, как все жильцы общежития заметно поправились.

Что касается того, почему трое мужчин семьи Линь потратили пятьдесят монет...

— Червячок, ты еще не наелся?

Старший дядя Линь, нахмурившись, смотрел, как младший сын за пару укусов расправился с рулетиком и уже тянулся за следующим.

Линь Дань почти не ел, его желудок был слаб, и в столовой он заказал только порцию пшенной каши.

Старший дядя Линь заказал два мясных и два овощных блюда, но, увидев размер порций, сразу замолчал. А вот Линь Ин бегал туда-сюда три раза.

— Наелся.

Он проглотил еще один рулетик и спросил брата:

— Брат, ты еще будешь кашу?

Линь Дань покачал головой:

— Нет.

Линь Ин поднял миску и выпил оставшуюся кашу, затем с удовлетворением вздохнул:

— Как хорошо.

Линь Дань, глядя на него, невольно вспомнил Муфту, которая, наевшись, не хотела двигаться, и погладил Линь Иня по затылку:

— Только не передай.

Еще в усадьбе он заметил, что Линь Ин ест больше всех в семье. Но тогда он ел пять раз в день, и порции казались не такими большими. Позже, когда появился Чжэнь Мань, который ел

примерно столько же, он перестал обращать на это внимание. Вспомнив, каким был его третий брат в прошлой жизни, он кивнул: ему действительно нужно больше есть.

— Ничего подобного. Дома мама всегда так говорит, но я никогда не наедаюсь.

Линь Ин, прищурившись, прижался к его ладони и лениво спросил:

— Брат, мы пойдем в баню?

— Сразу после еды нельзя идти в баню.

Старший дядя Линь отругал его.

— Сначала погуляем, переварим еду, а потом пойдем.

Когда отец и сын вернулись домой после еды и бани, их встретила домашняя тигрица.

Жена старшего дяди Линь сидела в главном зале, держа в руках прут, и ее глаза сверкали гневом:

— Я тут одна справляюсь со всем, а вы, трое мужчин, разлеглись! Я вас сейчас отхлещу!

Автор имеет в виду:

Ху Чэ (胡澈): Даньдань, я хочу это съесть.

Червячок (胡蝶): Брат, я хочу то.

Ху Чэ (胡澈): Отойди, взрослые разговаривают, детям не место!

Червячок (胡蝶): Сам отойди, мы, братья, разговариваем, а ты тут вмешиваешься!

<http://bllate.org/book/17701/1652699>